

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-008 – 47

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июня 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего - Кочина В. В.
судей - Иванова Г. П. и Климова А. Н.

рассмотрела в судебном заседании от 18 июня 2008 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Жаднова В. А. и Шегая В. Т. и адвокатов Подцепкина С. А. и Ахметовой Н. Я. на приговор Московского областного суда от 25 марта 2008 года, которым

ЖАДНОВ В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] судимый:

- 1) 27 сентября 2005 года по ст. 162 ч. 2 УК РФ к 5 годам лишения свободы, наказание не отбывший,

осужден по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 9 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ к 11 годам лишения свободы, по совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 13 годам лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ШЕГАЙ В [REDACTED] Т [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 9 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ к 10 годам лишения свободы и по совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Жаднова В. А. в доход государства процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвоката Виноградова Н. Г., в размере [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Жаднова В. А., просившего отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение или изменить приговор и смягчить наказание, Шегая В. Т. и адвоката Ахметовой Н. Я., просивших отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, и прокурора Кривоноговой Е. А., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Жаднов и Шегай признаны виновными в разбойном нападении, совершенном в ночь с 24 на 25 октября 2002 года на территории [REDACTED] района [REDACTED] области на таксиста С [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в убийстве, совершенном группой лиц и сопряженном с разбоем.

В судебном заседании Жаднов виновным себя признал частично, а Шегай виновным себя не признал.

В кассационных жалобах:

осужденный Жаднов утверждает, что он не совершал разбойного нападения на С [REDACTED], а ударил его ножом на почве возникших личных неприязненных отношений, при этом его соучастником был не осужденный Шегай, а другое ранее судимое за убийство лицо, личность которого он не указывает, опасаясь за свою жизнь. Шегая он оговорил под воздействием оперативных работников милиции, при этом обращает внимание на то, что на месте совершения преступления была обнаружена перчатка со следами крови, которая не могла произойти как от потерпевшего С [REDACTED], так и от него и Шегая.

Жаднов также считает, что суд рассмотрел дело необъективно, отказав в удовлетворении ходатайств защиты об исследовании дополнительных доказательств. Ставит под сомнение свою психическую полноценность, ссылаясь на то, что по болезни был комиссован из армии. Выражает свое несогласие с решением о взыскании с него процессуальных издержек, полагая, что в суде адвокат должен был быть предоставлен ему бесплатно.

Просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение с участием присяжных заседателей или изменить приговор, смягчить наказание с учетом его явки с повинной, активным способствованием раскрытию преступления, раскаяния, положительных данных, характеризующих его как личность и молодого возраста;

осужденный Шегай утверждает, что он не причастен к нападению на С [REDACTED], Жаднов оговорил его в совершении этого преступления, при рассмотрении дела судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в том, что ему и Жаднову не разъяснялась ст. 51 Конституции РФ, необоснованно было отказано в допросе дополнительных свидетелей К [REDACTED], З [REDACTED], Д [REDACTED] и Л [REDACTED], в истребовании видеоматериалов из пресс-службы УВД [REDACTED] области, а также сведений о времени регистрации совершенного преступления, которые позволили бы защите обосновать свои выводы о недопустимости доказательств, представленных стороной обвинения. Нарушены также требования ст. ст. 271 ч. 2 и 15 ч. 3 УПК РФ.

Шегай также утверждает, что суд сослался в приговоре на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, и необоснованно признал допустимыми доказательства, полученные с нарушением закона.

К недопустимым доказательствам он относит: протоколы осмотра места происшествия от 25 и 26 октября 2002 года, проведенного с участием понятых, которые являются родственниками между собой;

протокол явки с повинной Жаднова без разъяснения ему ст. 51 Конституции РФ и ст. 307 УПК РФ, протоколы допроса Жаднова в качестве подозреваемого, не являвшегося, по его мнению, на тот момент подозреваемым лицом; протокол задержания его - Шегай; протокол допроса в качестве подозреваемого; протокол проверки его показаний на месте совершения преступления, в котором не указаны данные о применяемых технических средствах; явку с повинной Жаднова от 23 июля 2007 года; протокол осмотра трупа, не подписанный экспертом-криминалистом, и проводившийся в одно время с осмотром места происшествия.

Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Подцепкин А. К. в защиту интересов осужденного Шегай просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что суд положил в основу приговора доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона. Он также, как и сам Шегай, оспаривает допустимость протоколов осмотра места происшествия, трупа и автомобиля потерпевшего, протоколов допроса Шегай в качестве подозреваемого и обвиняемого, протокола задержания Шегай без уведомления о задержании его родственников, протокола проверки показаний Шегай на месте совершения преступления, заключение судебно-медицинского эксперта, ставит под сомнение законность таких процессуальных документов, как постановление о возбуждении уголовного дела, постановление об отказе в удовлетворении жалобы, постановлений о продлении срока следствия. Утверждает, что Шегаю не были представлены для ознакомления все материалы уголовного дела, в них не было протоколов допроса свидетелей Н [REDACTED], В [REDACTED] и К [REDACTED], чем было нарушено его право на защиту. Адвокат считает, что в деле нет доказательств вины Шегай в совершении преступления в отношении С [REDACTED], Жаднов от своих показаний отказался, заявив в суде, что оговорил Шегай. Суд также необоснованно вменил в вину Шегаю совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ;

адвокат Ахметова Н. Я. в защиту интересов Шегай также просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что выводы суда о доказанности вины Шегай не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В возражениях государственный обвинитель Кудрявцева Е. К. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Жаднова и Шегая в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, из показаний осужденного Жаднова следует, что о совершении преступления в отношении С [REDACTED] он сообщил правоохранительным органам в своей явке с повинной, отбывая наказание в местах лишения свободы по предыдущему приговору.

В судебном заседании Жаднов подтвердил, что он действительно писал явку с повинной.

Вместе с тем, из указанной явки следует, что Жаднов совершил преступление совместно с Шегаем.

О причастности Шегая к нападению на водителя Жаднов пояснял также на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, подтверждал это обстоятельство Жаднов и в судебном заседании на протяжении почти двух месяцев рассмотрения дела.

В конце судебного заседания Жаднов изменил свои показания и стал утверждать, что он совершил преступление не с Шегаем, а с другим лицом.

Однако суд правильно оценил эти утверждения критически, так как на предварительном следствии сам Шегай неоднократно признавал, что он вместе с Жадновым совершил нападение на водителя такси С [REDACTED] и после примененного насилия облил одежду потерпевшего бензином, а Жаднов поджог ее.

Таким образом, Шегай на предварительном следствии, а Жаднов на предварительном следствии и в суде давали показания о том, что они вдвоем напали на С [REDACTED] и причинили ему смерть.

В связи с этим, доводы кассационных жалоб о невинности Шегая следует признать необоснованными.

Показания обоих осужденных о причастности к преступлению подтверждаются совокупностью других доказательств: протоколами осмотра места происшествия, трупа и автомобиля, заключениями судебно-медицинского эксперта, показаниями потерпевшей С [REDACTED], свидетелей С [REDACTED] и М [REDACTED].

Ссылка осужденных и адвоката в жалобах на обнаружение при осмотре места происшествия перчатки со следами крови, которая не могла произойти от потерпевшего и самих осужденных, не ставит под сомнение выводы суда о виновности Жаднова и Шегая в совершении преступления.

В приговоре суд дал оценку этому обстоятельству, указав, что перчатка была обнаружена в траве недалеко от автодороги, фактически в лесу, а поэтому могла быть оставлена лицом, не имеющим отношение к делу. Не соглашаться с такой оценкой суда оснований не имеется.

Нельзя признать обоснованными доводы кассационных жалоб о неправильной квалификации действий осужденных.

Как следует из показаний осужденных, признанных судом достоверными, Жаднов и Шегай изначально готовились к совершению разбойного нападения на водителя такси, выбирая такого потерпевшего, который не смог бы оказать им активного сопротивления.

Действия Жаднова и Шегая, связанные с нападением на С [REDACTED] были согласованными, что также свидетельствует о состоявшейся между ними предварительной преступной договоренности. Шегай удерживал С [REDACTED] за шею веревкой, а Жаднов в это время наносил потерпевшему удары ножом.

После причинения С [REDACTED] тяжкого вреда здоровью Жаднов и Шегай приняли меры к сокрытию преступления, облив одежду потерпевшего бензином и воспламенив ее путем поджога.

Фактически обстоятельства, установленные судом, опровергают утверждения осужденного Жаднова о том, что он стал наносить удары ножом потерпевшему на почве внезапно возникших между ними личных неприязненных отношений. Из показаний Жаднова также видно, что ими у потерпевшего были похищены деньги.

Доводы кассационных жалоб о том, что дело рассмотрено судом с нарушением норм уголовно-процессуального закона, являются необоснованными.

Из протокола судебного заседания видно, что процессуальные права Жаднову и Шегая разъяснились надлежащим образом. Шегай неоднократно в ходе судебного заседания отказывался от дачи показаний, заявляя о том, что он хочет воспользоваться правом не свидетельствовать против самого себя, предоставленным ему ст. 51 Конституции РФ.

Все ходатайства стороны защиты о признании доказательств недопустимыми судом были разрешены после тщательной проверки обстоятельств их получения следственными органами, в постановлении судьи приведены убедительные мотивы оставления их без удовлетворения (т. 3 л. д. 131-136).

Показания в качестве подозреваемых и обвиняемых, на которые суд сослался в приговоре, Жаднов и Шегай давали в присутствии адвокатов. Участие адвоката при проверке показаний Шегая на месте совершения преступления подтверждается фототаблицей, составленной к данному протоколу, о применении фотоаппарата указано в данном протоколе.

Понятые, принимавшие участие в следственных действиях, не являлись лицами, заинтересованными в исходе дела.

Процессуальное положение Шегая, вопреки утверждениям его самого и адвоката в жалобах, следственными органами определено было правильно.

Написание явки с повинной от 23 июля 2003 года Жадновым в суде не отрицалось.

Осмотр трупа потерпевшего являлся составной частью осмотра места происшествия, поэтому совпадение в протоколах времени проведения этих следственных действий не могло служить основанием для признания вышеуказанных протоколов недопустимыми доказательствами.

Не было допущено следственными органами нарушений уголовно-процессуального закона и при получении иных доказательств, упомянутых осужденными и адвокатами в кассационных жалобах, в том числе и при составлении процессуальных документов.

Что касается технических ошибок, на которые сторона защиты ссылалась в судебном заседании, то они не могли служить основанием для исключения доказательств из судебного разбирательства, так как не влияли на достоверность полученных фактических данных.

Суд также правильно разрешил ходатайства защиты об истребовании дополнительных доказательств и о допросе дополнительных свидетелей. При этом вопреки утверждениям Шегая в жалобе, судом выслушивались мнения сторон по заявленным ходатайствам.

В истребовании видеозаписи задержания Шегая из пресс-центра внутренних дел было обоснованно отказано, так как эта запись не имела какого-либо значения для рассмотрения дела, в котором имеются необходимые документы, подтверждающие обстоятельства задержания Шегая.

По этим же основаниям обоснованно было отказано и в истребовании сведений о времени регистрации совершенного преступления.

Следователь З [ ] в судебном заседании был допрошен. Вызов в суд для допроса Д [ ] и Л [ ], также как и допрос понятых К [ ] не вызывался необходимостью, так как документы, исследованные судом были подписаны этими лицами без каких-либо оговорок и замечаний.

Автомобиль потерпевшего был осмотрен с участие понятых, протокол этого следственного действия составлен следователем, а не сотрудниками милиции. Предъявление в судебном заседании указанного протокола свидетелю С [ ] председательствующему не свидетельствовало о нарушении им принципа состязательности сторон, поскольку это необходимо было для решения вопроса о допустимости данного доказательства.

Необоснованными являются также доводы кассационной жалобы осужденного Шегая о том, что суд сослался в приговоре на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании.

На листах дела, указанных Шегаем в жалобе, содержатся документы, которые не указаны в приговоре.

Доводы кассационных жалоб осужденного Шегая и адвоката Подцепкина о том, что при выполнении требований ст. 217 УПК РФ Шегай не был ознакомлен со всеми материалами дела, опровергаются протоколом, который Шегай подписал без каких-либо оговорок. Из указанного протокола видно, что Шегая были предоставлены материалы дела ни в одном, как утверждает защитник, а в двух томах.

Нельзя согласиться также с доводами кассационной жалобы осужденного Жаднова о том, что он страдает психическим заболеванием, и что с него необоснованно взысканы процессуальные издержки.

Обстоятельства увольнения из армии, на которые Жаднов ссылается в жалобе, были предметом исследования экспертов в ходе предварительного расследования дела, а в судебном заседании был допрошен эксперт Д [REDACTED], который обзревал представленный защитой материал по этому поводу и высказался однозначно об отсутствии каких-либо оснований для проведения повторной экспертизы.

В судебном заседании Жаднов не отказывался от услуг адвоката, поэтому суд обоснованно постановил взыскать с него процессуальные издержки в сумме [REDACTED] рублей.

Правовая оценка действиям Жаднова и Шегая дана судом правильная.

Наказание назначено им с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности осужденных обстоятельствах, смягчающих наказание, в том числе и тех, на которые содержится ссылка в кассационных жалобах.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Московского областного суда от 25 марта 2008 года в отношении **Жаднова В** [redacted] **А** [redacted] и **Шегая В** [redacted] **Т** [redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]